

Один из ответов вызвал у него большой интерес. Там говорилось: «Я не сильно пью, но из-за того, что уровень кислорода в салоне самолета ниже, чем в обычной среде, алкоголь оказывает большее влияние на нервную систему, так что даже небольшое количество может сильно опьянить. Мне это помогает уснуть во время длительных перелетов, и это всегда работает. Как говорится, “Один в воздухе — это два на земле”».

Этот метод казался идеальным для него. Лэ Чэньань с нетерпением ждал возможности попробовать. Обычно он засыпал после пары глотков красного или белого вина и спал до утра. В самолете, вероятно, хватило бы и небольшого количества... Так он не будет часами смотреть с завистью на спящего, как младенец, Му Ханя.

— Эй... этот самолет больше, чем тот, на котором мы летели сюда? — Лэ Чэньань, выйдя из автобуса, внимательно осмотрел самолет и убедился, что раньше не видел таких размеров.

— Да, это единственный А380 у этой авиакомпании. Большинство рейсов выполняются на Boeing 787, как мы летели сюда. Этот на треть больше.

Лэ Чэньань достал телефон и сфотографировал самолет, подняв голову. Ему стало немного грустно от мысли, что он покидает этот мир голубого неба и белых облаков.

Му Хань передал посадочные талоны стюардессе, а Лэ Чэньань, убрав телефон, побежал за ним, но, поднявшись по лестнице в салон, наткнулся на спину Му Ханя.

— Почему не идешь?

— Мы на месте, вот здесь.

Лэ Чэньань оглянулся... Номер места — 1? Первый ряд первого класса?

— Ты улучшил класс? — он внимательно осмотрел обстановку вокруг.

В первом классе каждое место представляло собой полузакрытое личное пространство с электрической дверью, 27-дюймовым экраном, мини-холодильником, шумоподавляющими наушниками и дорогой бортовой сумкой.

— Пока ждали, решил проверить информацию о рейсе и увидел, что это А380, так что подумал улучшить класс, — Му Хань открыл бортовую сумку и достал тапочки.

— Ты использовал мили? — Лэ Чэньань знал, что он сделал это специально, боясь, что тот не сможет уснуть в самолете. Этот человек всегда думал на десять шагов вперед, но показывал только три.

Му Хань покачал головой:

— Купил. Это место нельзя было обменять на мили.

Лэ Чэньань встал и прошелся по первому классу. Всего 14 мест, кроме них, было еще два пассажира, сидевших далеко.

Их места находились рядом, и, согласно информации, вечером можно было опустить перегородку, чтобы стюардесса превратила их в двухспальную кровать.

Сидя в передней части самолета, тряска была меньше. Они поужинали лицом к лицу, и Му Хань первым пошел в душ, готовясь ко сну. Лэ Чэньань воспользовался моментом и отправился

в бар, чтобы заказать небольшой бокал вина. Бармен предложил ему специальный коктейль, и он, посмотрев меню, выбрал «Tequi Honey Bee». В составе были текила, мед и лимонный сок. Это напомнило ему их первую встречу, когда Му Хань приготовил похожий коктейль, но использовал кленовый сироп вместо меда.

На вкус он был кисло-сладким с нотками дыма, а затем знакомой остроты. Он с трудом выпил несколько глотков, вежливо поднял большой палец бармену и сделал вид, что собирается допить его на своем месте.

— Ты... — Му Хань уже переоделся в пижаму, и стюардесса ждала, чтобы приготовить кровать.

— А, я просто боялся, что не усну, так что решил выпить немного. Не обращай на меня внимания, я пойду в душ, ты спи. — Лэ Чэньань поставил почти полный бокал на подставку, взял пижаму и отправился в душ.

Первый класс действительно отличался... Вода лилась с максимальной силой, и Лэ Чэньань расслаблял мышцы под горячим душем. Алкоголь начал действовать, но ожидаемого головокружения не было, только учащенное сердцебиение. Он подумал, что, возможно, это из-за маленького пространства, но чувствовал, что ему становится трудно дышать, как в сауне.

Он быстро закончил душ и, проходя мимо зеркала, заметил, что его лицо, шея и даже руки покраснели, как у вареного краба. Он поспешно закатал рукава, но и руки были красными, а когда он опустил взгляд, увидел, что даже пальцы на ногах покраснели.

Народная мудрость не обманула: алкоголь в самолете действительно сложнее выводится. Это не из-за маленького пространства, а из-за того, что у него началась аллергическая реакция.

Он, тяжело дыша, вернулся на свое место. Му Хань, как ни странно, еще не спал, он сидел у окна и играл в какую-то игру на экране. Он действительно попросил стюардессу сделать из их мест двухспальную кровать, как на фотографиях в брошюре.

— Почему не спишь? — голос Лэ Чэньаня был слегка хриплым, сердцебиение учащалось. В таком состоянии он не хотел спать рядом с Му Ханем, чтобы не мешать ему.

— Ты... почему такой красный? — Му Хань замер, затем коснулся его лица:

— Такой горячий.

Лэ Чэньань не стал скрывать, ему действительно было плохо, грудь будто вот-вот взорвется, дышать было тяжело.

— Наверное, у меня аллергия на алкоголь. — он пожалел, что выпил всего несколько глотков.

Му Хань тут же встал, попросил у стюардессы стакан воды и заставил его выпить, затем лег рядом в грохочущем салоне. Вокруг было темно, Лэ Чэньань слышал только свое тяжелое дыхание, как у тяжелобольного пациента, и это заставляло его нервничать еще больше. Лоб и ладони покрылись холодным потом.

— Все будет хорошо, не бойся, скоро пройдет. В самолете опьянение переносится тяжелее. — Му Хань медленно гладил его спину, от грудного отдела позвоночника до копчика, движения были мягкими и неторопливыми.

После двух-трех часов мучений, нескольких стаканов воды и походов в туалет сердцебиение

наконец нормализовалось, хотя температура все еще была немного повышена. Лэ Чэньань пошел почистить зубы, чтобы избавиться от запаха алкоголя, и вернулся в постель, готовясь ко сну.

Му Хань все это время не спал, наблюдая за ним, и теперь, казалось, не хотел спать, уголки его губ были слегка приподняты в улыбке.

Лэ Чэньань почувствовал неловкость:

— Ты чему улыбаешься? Ни капли сочувствия.

Му Хань щелкнул его по лбу:

— Дурак.

Они снова легли, и Лэ Чэньань теперь был полностью бодрствующим. Но он боялся шевелиться, так как Му Хань лежал лицом к нему, и ему пришлось лежать неподвижно, молча считая овец в надежде уснуть.

— Не спишь? — вдруг открыл глаза Му Хань.

— А? Я тебя разбудил? — Лэ Чэньань извиняюще посмотрел на него.

— Нет, у спящих дыхание другое. Тебе еще плохо? — видимо, Му Хань все еще беспокоился и наблюдал за ним.

Лэ Чэньань тоже повернулся, и они оказались лицом к лицу.

Этот человек, обычно молчаливый, оказался удивительно внимательным.

— Мне уже лучше, просто жарко. — Лэ Чэньань пододвинулся ближе, их лица оказались совсем рядом, дыхание пахло мятной зубной пастой. Му Хань естественно обнял его, легонько поглаживая спину через пижаму. Его тело было горячим, а рука Му Ханя — прохладной, и это прикосновение вызывало легкое возбуждение, заставляя сердце биться чаще. Лэ Чэньань знал, что это лишь его воображение, но тело реагировало само по себе.

Он попытался скрыть учащенное дыхание, улыбнулся и пожелал спокойной ночи, повернувшись спиной, чтобы успокоиться.

Но скрыть чувства было не так просто. Му Хань внезапно обнял его сзади, прижался и прошептал на ухо:

— Ты такой милый. Тебе правда уже лучше?

Его дыхание коснулось уха, и Лэ Чэньань не смог сдержаться. Желание, которое он пытался подавить, снова охватило его, шум в голове заглушил гул двигателей самолета. Он перевернулся, оказавшись сверху, кровь кипела в жилах, и последние остатки разума кричали: «Мы в самолете... пространство не закрыто».

Стенки их отсека были сделаны из пластика, чуть больше метра в высоту, сверху они были открыты, и звуки не изолировались. Если бы стюардесса заглянула внутрь, она бы все увидела.

Пока он колебался, Му Хань уже натянул одеяло, накрыв их обоих, и резко потянул Лэ Чэньаня вниз, прикусив его губу.

[Авторское примечание: Номер рейса @ Моя пара в медовом месяце. На высоте, не ждите
многого.]

<http://bllate.org/book/16169/1449272>